В январе 1706 года Карл XII быстрым маневром выдвинулся к Гродно. Царь Петр сразу же оценил обстановку как критическую для русской армии и потребовал немедленного отступления: "Надлежит того смотреть, чтоб неприятель наши войска не отрезал от нашей границы. Лучше здоровое отступление, нежели отчаянное и безвестное ожидание". Петр ринулся к Гродно, но Карл опередил его и подошел раньше к стенам крепости. Царь, не рискуя прорываться и опасаясь плена, метался между белорусскими местечками, не имея связи с армией. Состояние его можно понять из коротких писем: Головину ("Бог ведает, как сокрушаемся о том, что нас при войске нет") и Репнину ("О, зело нам печально, что мы не могли к вам доехать; и в какой мысли ныне мы есть, то богу одному известно").

В неблагоприятной обстановке, складывающейся возле Гродно, король ΙΙ Август спешно покинул опасное место, оставив командовать безынциативного генерала Огильви, и отправился в Варшаву с частью польских, саксонских и русских войск. Более того, он забрал с собой четыре из шести драгунских полков. Перед царем Август II оправдывал свой уход совершенно фантастическими намерениями. Он уверял, что ушел для того, чтобы громить войска генерала Реншильда, оставленные вблизи Варшавы, привлечь верных ему поляков, дождаться армейские соединения из Саксонии и вновь вернуться под Гродно. Август II срочно нуждался в военной помощи, и царь Петр вновь обратился к Мазепе.

Польская кампания гетмана Мазепы

Для Мазепы 1705 год начинался весьма успешно. Во время очередного январского вояжа в Москву царь и гетман обговаривали возможный совместный поход в Польшу для оказания военной помощи королю Августу II. Но только весной военные планы начали приобретать зримые черты. События в Польше развивались довольно быстро, что сказывалось на противоречивых распоряжениях царя гетману. Вначале планировалось соединение казацких войск с саксонской армией для отправки их в Литву и